

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

№ 3139/12

Москва

18 сентября 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бадиева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Астра» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Кемеровской области от 17.05.2011 по делу № А27-2268/2011, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2011

и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.12.2011 по тому же делу.

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Кемеровской области (судья Драпезо В.Я.) в заседании участвовали представители заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Астра» – Любич Д.Г., Сафарова О.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей заявителя, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Астра» (далее – общество) приобрело у муниципального образования «Гурьевский район» в лице Комитета по управлению муниципальным имуществом муниципального образования «Гурьевский район» (далее – комитет) нежилое помещение на основании договора купли-продажи от 16.03.2009 (далее – договор), пунктом 4 которого оценочная стоимость реализуемого объекта согласно отчету независимой экспертизы об определении рыночной стоимости нежилого помещения установлена в размере 6 465 000 рублей.

Во исполнение условий договора общество платежными поручениями от 23.03.2009 № 460, от 30.03.2009 № 495, от 01.04.2009 № 506, от 18.05.2009 № 805 перечислило комитету указанную сумму.

Общество, ссылаясь на ошибочное перечисление в составе стоимости приобретенного имущества суммы налога на добавленную стоимость, которая в силу абзаца второго пункта 3 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс) подлежала исчислению, удержанию и уплате в бюджет им как налоговым агентом, 15.06.2010 направило комитету письмо с требованием возвратить 986 186 рублей ошибочно перечисленного налога на добавленную стоимость.

Поскольку спорная сумма не была возвращена, общество обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с иском о взыскании с комитета

986 186 рублей неосновательного обогащения, 158 008 рублей 91 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами. Кроме того, обществом было также заявлено требование о взыскании 292 848 рублей 19 копеек убытков, представляющих собой сумму пеней и штрафа, начисленных налоговым органом по результатам налоговой проверки за несвоевременное исполнение обществом обязанности по уплате налога на добавленную стоимость, установленной абзацем вторым пункта 3 статьи 161 Налогового кодекса.

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 17.05.2011 обществу отказано в удовлетворении заявленных требований.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 09.12.2011 оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что названные судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Отказывая обществу в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из положения статьи 12 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», согласно которому начальная цена подлежащего приватизации государственного и муниципального имущества

устанавливается в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим оценочную деятельность.

Упомянутое муниципальное имущество было реализовано обществу по цене, соответствовавшей рыночной стоимости, определенной оценщиком – автономной некоммерческой организацией «Центр независимых автотехнических экспертиз и оценки собственности». Согласно данным составленного оценщиком отчета рыночная стоимость приобретенного обществом нежилого помещения составляла 6 465 000 рублей.

Поскольку в этом отчете не содержалось указания на то, что названная стоимость включала в себя также и сумму налога на добавленную стоимость, суды пришли к выводу о недоказанности обществом данного обстоятельства и возникновения на стороне продавца – комитета – неосновательного обогащения в размере спорной суммы.

Таким образом, по мнению судов, при возникновении спора о цене муниципального имущества, определенной на основании отчета оценщика, и невозможности установления из отчета того, каким образом была рассчитана рыночная стоимость – с учетом налога на добавленную стоимость или без такового, – необходимо исходить из презумпции, что указанная в отчете стоимость не включала в себя налог на добавленную стоимость.

Однако, по мнению Президиума, при рассмотрении указанного вопроса надлежит учитывать следующее.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об оценочной деятельности) под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой этот объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой

информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

В силу статьи 12 Закона об оценочной деятельности итоговая величина рыночной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки.

Таким образом, в случае если определение рыночной стоимости производится для совершения сделки по отчуждению имущества и операции по реализации этого имущества облагаются налогом на добавленную стоимость, предполагается, что цена, определенная на основе рассчитанной независимым оценщиком рыночной стоимости, включает в себя налог на добавленную стоимость.

При данном подходе указание на то, что рыночная стоимость объекта для цели совершения сделки была определена оценщиком без учета налога на добавленную стоимость, должно следовать из отчета.

В рассматриваемом деле комитет не представил доказательств, свидетельствующих о том, что рыночная стоимость продаваемого имущества определялась оценщиком без учета налога на добавленную стоимость.

Кроме того, в отношении спорной сделки по реализации муниципального имущества судам необходимо было также учитывать положения Налогового кодекса, регламентирующие порядок исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость при реализации муниципального имущества, составляющего муниципальную казну.

Абзацем вторым пункта 3 статьи 161 Налогового кодекса установлено, что при реализации на территории Российской Федерации муниципального имущества, не закрепленного за муниципальными предприятиями и учреждениями и составляющего муниципальную казну, налоговая база определяется как сумма дохода от реализации этого имущества с учетом налога. В таком случае налоговыми агентами

признаются покупатели указанного имущества (за исключением физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями), которые обязаны исчислить расчетным методом, удержать из выплачиваемых доходов и уплатить в бюджет соответствующую сумму налога.

Из приведенной нормы следует, что при определении налоговой базы по налогу на добавленную стоимость в отношении операций по реализации муниципального имущества покупатель как налоговый агент должен исходить из того, что подлежащий выплате продавцу доход уже включает в себя налог на добавленную стоимость, поскольку именно из данного дохода и должна быть удержана покупателем подлежащая перечислению в бюджет сумма указанного налога.

С учетом изложенного судам при рассмотрении настоящего дела необходимо было исходить из того, что, поскольку иное не было доказано ответчиком, определенная договором на основании отчета оценщика цена муниципального имущества включала в себя налог на добавленную стоимость в размере 986 186 рублей. Эта уплаченная комитету сумма представляет собой неосновательное обогащение и подлежит возврату.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании 986 186 рублей неосновательного обогащения и соответствующей суммы процентов за пользование чужими денежными средствами подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело в отмененной части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть, что ответчиком по требованию о возврате неосновательно полученного при исполнении обязательства по продаже муниципального имущества, составляющего

муниципальную казну, является муниципальное образование, а не его исполнительно-распорядительный орган. При удовлетворении данной категории требований в резолютивной части решения суда должно указываться, что денежные средства взыскиваются за счет казны муниципального образования, а не с местной администрации.

В части отказа в удовлетворении требований общества о взыскании 292 848 рублей 19 копеек убытков, представляющих собой сумму пеней и штрафа, начисленных налоговым органом по результатам налоговой проверки за несвоевременное исполнение обществом обязанности по уплате налога на добавленную стоимость, установленной абзацем вторым пункта 3 статьи 161 Налогового кодекса, судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Нарушение обществом налогового законодательства и неудержание им налога на добавленную стоимость из суммы, уплачиваемой продавцу муниципального имущества, находится вне причинной связи с неправомерным бездействием ответчика, выражающимся в уклонении от возврата неосновательно полученного.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Кемеровской области от 17.05.2011 по делу № А27-2268/2011, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.12.2011 по тому же

делу в части отказа в удовлетворении исковых требований общества с ограниченной ответственностью «Астра» о взыскании 986 186 рублей неосновательного обогащения, 158 008 рублей 91 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами отменить.

Дело в указанной части передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кемеровской области.

В остальной части названные судебные акты оставить изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов